

Дмитриева Елена Викторовна

ДЗЭНСКИЕ МИНИАТЮРЫ В ПОЭЗИИ И. А. ФАЙНФЕЛЬДА

В статье анализируются дзэнские миниатюры в поэзии И. А. Файнфельда, в которых автор обращается к основанию сознания, что предполагает освобождение от всякой обусловленности. По мнению автора статьи, миниатюра как поэтическая форма, в которую органично вписывается парадокс, наиболее полно позволяет выразить суть дзэнского переживания, а именно единство человека и природы и цельность восприятия Единого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Василевич А. П., Мищенко С. С.** Коричневый или коричный [Электронный ресурс] // Энергия: электронный журнал. М., 2006. № 7. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124687#1> (дата обращения: 17.06.2013).
5. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 1. 800 с.
6. **Москальская О. И.** Большой немецко-русский словарь: в 3-х т. / под общ. рук. О. И. Москальской. М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. Т. 1. 760 с.
7. **Ончуков Н. Е.** Северные сказки: полн. собр. рус. сказок: в 2-х кн. СПб: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 356 с.
8. **Словарь русских народных говоров (СРНГ).** Ленинград: Наука, 2006. Вып. 40. 347 с.
9. **Duden K.** Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion, völlig neu bearbeitet und erw. Aufl. 3. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2002. 1816 S.
10. **Grimm W. und J.** Die Kinder- und Hausmärchen. Wener Klemke – Berlin: Kinderbuchverlag, 1963. 456 S.

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF COMPLEX COLOURS VERBALIZATION IN RUSSIAN AND GERMAN FABULOUS FOLKLORE: CONCEPT –BROWN COLOUR”

Devitskaya Elena Nikolaevna

*Kuban' State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban'
etnolabsmpi@mail.ru*

The author analyzes the lexemes that verbalize the concepts of complex colours in the texts of the Russian and German folk tales, determines the group of lexemes that represent the concept –brown”, creates the conceptograms of all colouratives, consistently analyzes their lexical connections, functional sphere, frequency, and reveals the signs of repertoire and quantitative asymmetry in the implementation of the concept in the Russian and German fairy tales, confirming their ethnocultural identity.

Key words and phrases: ethnolinguistics; folklore; concept; fairy tale; colour; symbolism.

УДК 882

Филологические науки

В статье анализируются дзэнские миниатюры в поэзии И. А. Файнфельда, в которых автор обращается к основанию сознания, что предполагает освобождение от всякой обусловленности. По мнению автора статьи, миниатюра как поэтическая форма, в которую органично вписывается парадокс, наиболее полно позволяет выразить суть дзэнского переживания, а именно единство человека и природы и цельность восприятия Единого.

Ключевые слова и фразы: дзэн-буддизм; миниатюра; двойственность сознания; просветление.

Дмитриева Елена Викторовна

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
evdmitrieva2013@yandex.ru*

ДЗЭНСКИЕ МИНИАТЮРЫ В ПОЭЗИИ И. А. ФАЙНФЕЛЬДА[©]

В данной работе мы попытаемся проанализировать некоторые дзэнские миниатюры в поэзии И. А. Файнфельда, члена Союза писателей России. К дзэн-буддизму автор обращается не только в поэзии, но и в своих научных статьях, публицистике [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Напомним, что основное значение понятия «дзэн» (кит. «чань», санскритское «дхьяна») есть «глубокое сосредоточение», «сосерцание». Дзэн основывается на доктрине «анатман», то есть фундаментальном отрицании самосущности «Я», и учит, что нет никакого «Я». Последнее – всего лишь идея, понятие. Все, что мы называем своим «Я», лежит в пределах нашей телесности, а все, что снаружи, – остальным миром. С точки зрения буддизма, просветление, испытанное Буддой и другими адептами, подтверждает, что за признаками явлений не существует ничего. Таким образом, суть и цель дзэн заключается в том, чтобы освободить ум, стать пустым умом, т.е. отбросить все свои мысли. Если это удастся, то ученик испытывает настоящую пустоту. «Когда вы испытаете настоящую пустоту, то вы достигнете своей правильной ситуации, своего положения и своих правильных мнений», – указывает современный мастер дзэн Сеонг Сан [Цит. по: 5, с. 205]. Дзэн-буддизм – это образ жизни и взглядов на жизнь, – отмечает А. Уотс [7], – это образец того, что в Индии и Китае называют «путь освобождения».

Иначе говоря, познать Путь Будды, с точки зрения дзэн, – значит познать себя, а познать себя – в конечном счете значит забыть себя. Что происходит, когда мы забываем себя? Что остается, когда «Я» перестает быть? Остается весь чувственный мир. Разница лишь в том, что нет больше разделения между нами и этим миром. Этот радикальный взгляд затрагивает саму сущность нашего бытия, меняет образ наших действий, реакций, понимания мира и самих себя. Тот опыт, который дзэн называет «просветлением» (сатори), означает полное слияние со всеми вещами, поскольку стирает границу между «Я» и «не-Я». Есть только единая реальность. «Сатори – сущность дзэна и без него дзэн не дзэн. Не постигнув сатори, никто не может постичь

тайны дзэна, сатори – это умственное крушение... и новое небо над головой. Это новое рождение... исчезает убогость двойственности (майи). Это предел человеческого переживания», – говорит Д. Судзуки [6, с. 104]. Интересно, что когда у Судзуки спросили, что чувствует человек, достигший сатори, он ответил: «Совсем как обычно, только на два дюйма над землей» (по А. Уотсу) [Цит. по: 7, с. 134]).

Дзэн учит нас правильно использовать свой ум, жить и взаимодействовать с другими людьми. «Дзэн – это поразительная практика, поразительное учение, возможно, одна из самых высокоразвитых и совершенных духовных практик, когда-либо существовавших в истории человечества. Нам очень повезло, что мы имеем возможность заниматься ею», – указывает Д. Лури [3, с. 162].

Здесь необходимо сказать о хайку и танка – наиболее излюбленном и распространенном в дзэн литературном жанре. «Внезапные проблески природы, составляющие суть хайку, описывающих природу, возникают внезапно, подобно капле дождя, и содержат в себе весь мир», – пишет А. Уотс [7, с. 266].

Японский писатель, лауреат Нобелевской премии Я. Ковабата в эссе «Красотой Японии рожденный» приводит стихотворение учителя-монаха Догена «Изначальный образ»:

Цветы – весной,
Кукушка – летом,
Осенью – луна,
Холодный чистый снег
Зимой.

«Это и есть дзэн», – заключает Ковабата [2, с. 3].

Поэтическая ассоциация, указывает Г. Померанц [4], быстрее, чем рассуждение, ведет ученика к истине, разлитой в природе. Например, дзэнский стих:

Старая сосна
проповедует мудрость
И дикая птица
выкрикивает истину.

Существует некий постулат, преподносимый выдающимся японским буддологом Д. Судзуки, о том, что понять дзэн-буддизм практически невозможно. В то же время существует противоположное мнение, а именно: весьма характерно высказывание основателя Лондонского буддийского общества К. Хамфриза [16] о том, что дзэн не принадлежит ни Востоку, ни Западу, и в этой связи каждый человек может попытаться постичь дзэн самостоятельно.

Все поэтическое творчество И. А. Файнфельда подтверждает справедливость последнего положения и направлено на подлинное слияние с природой и преодоление дуальности обычного сознания, оставляющего в стороне истину.

Понятно, что речь идет о постижении ноуменальном, через собственный опыт, который, согласно дзэн, только и обладает подлинной ценностью. Дзэн обращается к нашим интуитивным способностям, стараясь пробудить их. В данном случае говорится об интеллектуальной интуиции, а не о чувственной, которая изначально предполагает наличие субъект-объектной дихотомии и в состоянии уловить лишь мир становления. Область же интеллектуальной интуиции находится за пределами субъекта и объекта, т.е. это область вечных и неизменных принципов, куда и стремится приверженец дзэн.

Ясно и лаконично поэт выражает свое ощущение единой реальности, предстающей в виде бьющегося «сердца света» как в окрестном мире, так и в каждой единой вещи:

Центра нету,
Он во всем,
Сердце света
Бьется в нем [9, с. 106].

Вот как передана целостность, предстающая светом:

Внешний свет
Во внутреннем свете –
Один свет [Там же, с. 107]!

Или, например, «чисто» дзэнская миниатюра, сквозь парадокс выражающая цельность:

В светохребет
Упала голова,
Не рождена, но подлинно жива [Там же, с. 108].

«Дзэн – это поэзия, а поэзия – это дзэн... Цель дзэн, поэтической жизни, – пишет Р. Блайс [1, с. 313], – достичь недифференцированного состояния, в котором субъект и объект есть одно, в котором объект постигается интроспективно, а субъект становится самосознающим объектом». «Краткость лучше выражает суть дзэн и позволяет избежать литературных и риторических отступлений... дзэн учит нас внимать «тишине, которая ласкает слух», – говорит Р. Блайс [Там же]. И. А. Файнфельд написал миниатюру, в которой кратко и точно выразил эту мысль:

Объект внутри меня,
А я внутри объекта,
Основа бытия
За гранью интеллекта [9, с. 105].

Парадоксы являются функцией языка, в реальности не существует никаких парадоксов. Парадоксы возникают лишь в словах и понятиях, описывающих реальность. Когда ум останавливается, мы забываем о «Я».

Вот миниатюра И. А. Файнфельда, в которой отражен «проблеск природы».

В голове
растаял человек,
и родился
просветленный снег [Там же]!

Миниатюра проста, непосредственна и действенна. Картину, запечатленную в ней, не увидишь, если станешь искать. Мы видим рождение чистого «просветленного снега», отражающего лучи яркого солнца, под влиянием которых тает привычное, малое «Я». Здесь, вне сомнения, автор запечатлел одно из малых сатори.

В следующих миниатюрах единство человека и природы передано достаточно выразительно и поэтично.

Снег падает на снег,
И человек бредет
По телу мысли,
Зарытому глубоко
В небесах [Там же, с. 106]...

Я никогда не отделялся
От самого себя во всем,
Иллюзия – что мы вдвоем,
Я перед зеркалом... Ты в нем [Там же, с. 110]!

Становится более понятной относительность любого парадокса, когда удастся уловить подлинную реальность. То, что стремится передать поэт, не ограничивается сообщением о нашем бренном мире. Автор пытается передать свой опыт – глубокое прозрение в космическую истину.

Цельность своего восприятия Единого И. А. Файнфельд выражает в следующей миниатюре, подчеркивая «псевдожизнь» дуального сознания.

Есть только
Цельность,
Это – я,
Раздельность –
Псевдожизнь моя [Там же, с. 107].

Отметим, что цель дзэн – постижение истинного «Я», которое, в сущности, и есть природа Будды. Вот миниатюра, в которой поэт говорит о «Я».

Куда бы ни глядел –
Все – Я,
Во всем сумел
Найти себя [Там же].

Здесь речь идет о метафизическом «Я», противостоящем психологическому «Я», которое принадлежит конечному миру феноменов. «Я» всегда в движении, указывает Д. Судзуки, одновременно и ноль, указывающий на статичное состояние, и бесконечность, указывающая на непрестанное движение. «Я» сравнимо с кругом, не имеющим окружности, это – шуньята (пустота). Но это и центр такого круга, обнаруживаемого повсюду и нигде. «Я» – это точка абсолютной субъективности, передающая смысл неподвижности и покоя. Но эта точка может сдвинуться куда угодно, занять множество мест, а потому в действительности не является точкой. В следующих миниатюрах, на наш взгляд, наиболее удачно выражена суть дзэнского мировосприятия:

Неподвижность
В потоке живом –
Миг или вечность [Там же]?

Вот миниатюра, в которой автор передает одно из своих малых сатори:

Настало прозреньё –
Сквозь высохший век
Без формы и тени
Побрел человек [8, с. 60].

Понятно, что дзэнские миниатюры И. А. Файнфельда обращаются к основанию сознания, что предполагает освобождение от всякой обусловленности. Сама миниатюра и автор неразделимы. Есть только одно сознание – «Одно во всем, и Все в одном».

Таким образом, миниатюра как поэтическая форма, в которую органично вписывается парадокс, наиболее полно позволяет выразить суть дзэнского переживания, а именно единство человека и природы и цельность восприятия Единого.

Список литературы

1. **Блайс Р. Х.** Золотой век дзэн: антология классических коанов дзэн эпохи Тан. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001.
2. **Ковабата Я.** Красотой Японии рожденный // Избранные произведения / пер. с яп.; послесл. Т. Григорьевой; коммент. Т. Григорьевой, В. Марковой, Б. Раскина; худож. А. Музанов. М.: Панорама, 1993.
3. **Лури Д. Д.** Восемь Врат Дзэн. Программа практики дзэн. М.: ООО София, 2007.
4. **Померанц Г.** Парадоксы дзэн // Наука и религия. 1989. № 5. С. 38-41.
5. **Савилов Е. Д.** Дзэн-буддизм и классическая японская поэзия: взгляд дилетанта на старую проблему. М.: Наталис, 2009.
6. **Судзуки Д.** Основы дзэн-буддизма // Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы Дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн. Бишкек: МП «Одиссей», 1993.
7. **Уотс А. В.** Путь дзэн. Киев: София, 1993.
8. **Файнфельд И. А.** Алхимия чтения: медитативная повесть. М.: Спутник+, 2013.
9. **Файнфельд И. А.** Дзэн для самого себя. М.: Спутник+, 2011.
10. **Файнфельд И. А.** Краткое введение в психологию Востока (буддизм, даосизм, конфуцианство, дзэн): монография. М.: Спутник+, 2013. 187 с.
11. **Файнфельд И. А.** Некоторые психологические аспекты дзэнских коанов // Проблема личности в образовательном процессе. М.: Спутник+, 2012. С. 62-67.
12. **Файнфельд И. А.** О феномене «пустоты» в восточной философии // Человек в системе социальных и культурных взаимодействий: сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. Биробиджан, 2008 г. С. 95-99.
13. **Файнфельд И. А.** Россия и Китай: отношения на новое тысячелетие // Вестник ДВО РАН. 2000. № 1.
14. **Файнфельд И. А.** Трансформация сознания в дзэн-буддизме // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2010. № 1-1. С. 95-113.
15. **Файнфельд И. А., Шаповалова О. Е., Серёжникова Р. К., Фишман Б. Е.** Воспитание и духовное развитие в философско-религиозных системах Востока (буддизм, даосизм, конфуцианство) // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 5. С. 94-100.
16. **Хамфриз К.** Дзэн-буддизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 320 с.

ZEN MINIATURES IN POETRY OF I. A. FAINFEL'D

Dmitrieva Elena Viktorovna

*Amur Region State University named after Sholom-Aleikhem
evdmitrieva2013@yandex.ru*

The author analyzes the Zen miniatures in I. A. Fainfel'd's poetry, in which the poet refers to the basis of consciousness, which implies freedom from all conditionality, according to the author, the miniature as a poetic form, into which the paradox organically fits, best allows expressing the essence of Zen experience, namely, the unity of a man and nature and the integrity of the perception of the One.

Key words and phrases: Zen Buddhism; miniature; duality of consciousness; enlightenment.

УДК 81-13

Филологические науки

*В данной статье проблема разграничения явлений платеесемии и полисемии решается на основании результатов исследования глаголов широкой семантики с общим значением **делать**. Основные отличия широкозначных и многозначных единиц связаны с принципами семантического построения, которое в случае платеесеманта возможно на основании прототипического подхода при выделении инварианта, соотносимого с широким значением. Другими чертами широкозначной единицы являются: способность вступать в гипер-гипонимические отношения, референциальная функция, полифункциональность.*

Ключевые слова и фразы: семантическая структура; платеесемия; полисемия; прототипическое значение; инвариант.

Евтеева Мария Юрьевна

*Московский городской педагогический университет
korchagina_masha@yahoo.com*

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЯВЛЕНИЙ ПЛАТЕОСЕМИИ И ПОЛИСЕМИИ[©]

Проблема широкозначности (платеесемии) начала привлекать внимание лингвистов ещё в середине XX века в связи с исследованием связочных глаголов английского языка в составе именного сказуемого. Этой теме